

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172403-427>

Деняева Алла Сергеевна,
научный сотрудник,
ООО «ОКН-проект», Ростов-на-Дону, Россия
denallal81@yandex.ru

Зайцев Илья Александрович,
научный сотрудник,
ООО «ОКН-проект», Ростов-на-Дону, Россия
zail2007@yandex.ru

Ильюков Леонид Сергеевич,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
leonidilukov@gmail.com

БРОНЗОВЫЕ НОСОВЫЕ КОЛЬЦА ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В 2017 г. в одиночном кургане могильника «Новосредненское-1», расположенном около одноименного села в Кировском районе Ставропольского края, исследовано погребение на древнем горизонте, над которым была возведена земляная насыпь. Умерший находился в деревянном ящике, на перекрытии которого располагались черепа двух быков с бронзовыми носовыми кольцами. Для полного понимания сути погребального обряда, зафиксированного в кургане «Новосредненское-1», очень важна небольшая серия (13 местонахождений) погребальных комплексов, обнаруженная в погребениях на территории Северного Кавказа, в которых найдены носовые кольца. Они применялись для управления животными, запряженными в повозку. По мнению авторов, символическая упряжка из двух быков использовалась для путешествия души умершего в мир предков. Для обоснования такой точки зрения в работе кратко показана эволюция взглядов исследователей (Н.И. Веселовский, Р.М. Мунчаев, В.А. Трифонов, С.Н. Корневский, Ю.Ю. Пиотровский, В.В. Емельянов, А.Р. Канторович и др.) на функциональное назначение бронзовых предметов типа стержней, согнутых в петли (от идеи «конских псалиев» до бычьих «носовых колец», а также символов царской наследственной власти у шумеров – «жезл и кольцо с продетой в него веревкой»). В статье впервые высказывается оригинальная идея о возможной связи культа бычьих «носовых колец» с зародившейся в новосвободненское время модой на использование проволочных овальных подвесок, закреплявшихся не в проколе носовой перегородки, а в проколах мочек ушей умерших. Такие подвески, сделанные из бронзовой или серебряной проволоки, были популярными в новотитаровской культуре, сменившей новосвободненскую культуру. Возможно, таким способом, человек магически уподоблялся персонажу авестийской мифологии – человеку-быку или пастуху-царю Гопат-шах.

Ключевые слова: новосвободненская культура; погребение на древнем горизонте; деревянный ящик; носовое кольцо; подвеска в 1,5 оборота.

© Деняева А.С., Зайцев И.А., Ильюков Л.С., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172403-427>

Alla S. Denyaeva,
Researcher
LLC “OKN-proekt”, Rostov-on-Don, Russia
denallal81@yandex.ru

Ilya A. Zaytsev,
Researcher
LLC “OKN-proekt”, Rostov-on-Don, Russia
zail2007@yandex.ru

Leonid S. Ilyukov,
PhD (History), Senior Researcher
Southern Scientific Center of RAS, Rostov-on-Don, Russia
leonidilukov@gmail.com

BRONZE NOSE RINGS FROM THE BURIAL OF THE EARLY BRONZE AGE IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract. In 2017, in a single tumulus of the Novosrednenskoye-1 burial ground, located near the village of the same name in the Kirovsky district of the Stavropol Region, a burial was examined. On the burial on an ancient horizon, an earthen mound was erected. The buried laid in a wooden box, on the cover of which were the skulls of two bulls with bronze nose rings. For a better understanding of the essence of the burial rite recorded in the Novosrednenskoye-1 mound, we mention a small series (13 locations) of burial complexes, discovered in burials in the North Caucasus, in which nose rings were found. The purpose of the rings is to control animals harnessed to a cart. According to the authors, a symbolic team of two bulls was used to transfer the soul of the deceased to the world of their ancestors. To further prove this point, the work briefly provides the evolution of the views of researchers (N.I. Veselovsky, R.M. Munchaev, V.A. Trifonov, S.N. Korneevsky, Yu.Yu. Piotrovsky, V.V. Emelyanov, A.R. Kantorovich, et al) on the functional purpose of bronze objects such as rods bent into loops (from the idea of “horse cheekpieces” to bull “nose rings”, as well as symbols of royal hereditary power among the Sumerians – “a rod and a ring threaded into it with a rope”). This article is the first to suggest a possible connection between the cult of bull “nose rings” and the fashion that emerged in the Novosibirsk era for the use of wire oval pendants, which were fixed not in the puncture of the nasal septum, but in the punctures of the earlobes of the deceased. Such pendants, made of bronze or silver wire, were popular in the Novotitarovskaya culture, which replaced the Novosvobodnenskaya culture. In such a way, apparently, a person was magically likened to a character in Avestan mythology – a man-bull or a shepherd-king Gopatshah (*gōbedšāh*).

Keywords: Novosvobodnenskaya culture; burials on an ancient horizon; wooden box; nose ring; one-and-a-half twist pendant.

© A.S. Denyaeva, I.A. Zaytsev, L.S. Ilyukov, 2021
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

*Кольцо, продетое сквозь нос,
Быку страданья доставляет,
И он, смиряя гордый нрав,
Все приказанья исполняет.*

Я. Климов

В 2017 г. археологический отряд ЗАО «ОКН-проект» (г. Ростов-на-Дону) проводил охранно-спасательные раскопки одиночного кургана в могильнике «Новосредненское-1» в 1,7 км к юго-западу от сел. Новосредненское Кировского района Ставропольского края (рис. 1, 1, 2). Курган находился на гребне пологой возвышенности, у истоков р. Горькая Балка (держатель Открытого листа №1489 от 04.08.2017 г. А.С. Деняева). Могильник был выявлен в 2011 г. А.В. Лычагиным.

Высота кургана – 0,25 м, диаметр – 20 м. В нем прослежены две насыпи, которые сверху были затянuty слоем серо-коричневой супеси. В кургане обнаружено 41 погребение; большинство захоронений относится к эпохе средней бронзы¹. Древнейшим является погр. 37, которое датируется периодом ранней бронзы. Оно было расположено в 4,3 м к Ю от Цо. Древний горизонт залегал на глубине 1,5 м от Цо. Древнейшая насыпь состояла из серо-коричневого суглинки, ее высота – 0,8 м, диаметр – ок. 5 м. Под погр. 37 располагалась камера погр. 40, устроенная в материке (рис. 1,3).

Погребение 37 (глубина -1,51 м от Цо). Могильная яма имела подпрямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии В-З. Ее размеры – 1,67×1,65 м (рис. 1, 3). В нее, несколько отступив от краев ямы, был помещен невысокий ящик 1,27×1,00 м, ориентированный длинной осью по линии В-З. Его глубина от Цо – 1,4 м. На перекрытии ящика лежали черепа животных. Судя по залеганию досок перекрытия (рис. 2, 1) и дну могилы (рис. 2, 2), ящик имел высоту более 0,1 м. На дне его лежал скелет мужчины 25–35 лет (определение Е.Ф. Батиевой). Умерший был похоронен в скорченном положении на правом боку, головой ориентирован на запад. Правая рука была вытянута вдоль туловища, левая рука согнута в локте, ее кисть лежала на правом локте. Ноги не сильно поджаты. Угол скорченности, образованный линией туловища и бедрами – 70°, в коленях – 40°. На костях погребенного зафиксированы следы малиновой краски (рис. 2,2).

За спиной погребенного, в области плеч обнаружено миниатюрное золотое кольцо, согнутое в 1,5 оборота, с заходящими друг за друга концами. Оно сделано из проволоки с круглым сечением и имеет прямо обрубленные концы. Диаметр кольца – 1 см (рис. 2, 3).

¹ Деняева А.С. Отчет о проведении спасательных археологических полевых работ (раскопок) на курганных могильниках «Новосредненский-1» (курган 1) в Кировском районе, «Петровский-1» (курганы 2,3,4) в Советском районе, «Обильное-4» (курган 1) в Георгиевском районе и «Новокакатериновская-4» (курган 2) в Кочубеевском районе Ставропольского края в 2017 году // Архив Института археологии РАН.

На перекрытии ящика, в его западной половине лежали два черепа быков (возраст 15 лет; определение к.б.н. Ю.Я. Мягковой), отчлененные от туловища в области шейных позвонков. Южный череп, ориентированный лицевой стороной на запад, находился над головой погребенного. Второй череп животного, поврежденный землеройным животным, находился около тазовых костей погребенного человека [1, с. 25–27]. Около носовых костей южного черепа поперек морды животного *in situ* (рис. 3, 1-2) лежало бронзовое носовое кольцо, выполненное из прута, согнутого в круглую петлю с раздвинутыми в противоположные стороны концами. Места соприкосновения скрутки проволоки оказались слабо окисленными, поскольку здесь находилась обмотка проволоки кожаным ремешком, который стягивал пружинящую часть кольца. Окончания прута были скруглены. Прут в сечении имеет круглую форму, диаметром 4 мм, его длина – 14 см, диаметр петли – 4,7 см (рис. 2, 4). Предположение, что скругленные концы предмета могли иметь утолщения (как у майкопской находки [2, рис. 42, 4]), чтобы с них не соскальзывали поводные ремешки, крепившиеся по бокам кольца как у «псаля», оказалось ошибочным [3, с. 368].

У северного черепа быка передние резцы были окрашены окислами бронзы. Судя по окрасу резцов, перед лицевой частью черепа этого быка тоже находилось носовое кольцо. Следовательно, во время погребения в жертву была принесена пара животных, головы которых с носовыми кольцами, были отчленены от туловищ. Их оставили на перекрытии погребального ящика, едва углубленного в погребенную почву.

Под погр. 37 (рис. 1, 3), в материковом слое, оказалась могильная камера катакомбного захоронения эпохи средней бронзы (погр. 40).

Погребение 40 (глубина – 1,95 м от Цо). Овальная входная яма, длинной осью ориентирована по линии С-Ю (рис. 4, 1). Она была заполнена мешаным суглинком. Ее пологое дно плавно переходило в дно камеры, расположенной под ее западной стенкой и слегка смещенной к югу относительно входной ямы. Размеры колодца – 1,33×0,73 м. Камера в плане имела подтрапециевидную форму (1,27×1,23–0,95 м). На дне ее лежал скелет взрослого человека. Умерший был похоронен в сильно скорченном положении, головой ориентирован на север, ноги поджаты к груди. Угол скорченности, образованный линией туловища и бедрами – 45°, в коленях – 20°. Руки согнуты в локтях, кисти находились у лица. В районе кистей рук найдено 10 пастовых бисеринок кольцевидной формы коричневого цвета. Два десятка коричневых пастовых бисеринок такой же формы обнаружены около костей стопы. Перед грудью обнаружена сердоликовая цилиндрическая бусина (рис. 4, 2-Г), ее диаметр – 0,7 см, толщина – 0,5 см. Захоронение относится к лолинской культуре. Аналогичные захоронения хорошо известны в памятниках Северного Кавказа [4, ил. 77, 51-53; 5, с. 82, рис. 5, 2, 7, 17, 19].

Древнейшее погребение в этом кургане было устроено на горизонте. Оно относится к группе древностей майкопско-новосвободненской общности. Опираясь на выразительную выборку погребений эпохи ранней бронзы

с территории Северного Кавказа, Р.М. Мунчаев предложил разделить их на две большие группы: захоронения в материковых ямах и погребения на горизонте, отметив, что в ряде случаев выявлены курганы, занимавшие промежуточное положение между данными группами, что позволяет судить о генетической связи этих памятников [2, с. 321]. А.Д. Резепкин первоначально наметил пять типов погребальных сооружений периодов ранней и средней бронзы Северо-Западного Кавказа; к одному из них он отнес погребения на древней дневной поверхности [6]. Но в дальнейшем, основываясь на материалах могильника Клады, он изменил свою типологию, объединив первые два типа, и присоединил к ним погребения на древнем горизонте. В результате его новая типология представлена тремя типами погребальных сооружений: 1) ямные, 2) гробницы и 3) ящики. В группе ямных конструкций оказались погребения, на дне которых находилась рама высотой в 2-3 венца, стены которой были выложенные камнем. Как ее вариант, он рассматривает погребения на древней дневной поверхности, где галькой, глиной или песком была оформлена прямоугольная площадка, на которой находились останки умершего с погребальным инвентарем [7, с. 55-57, рис. 120]. С.Н. Корневский подчеркнул, что предложенная типология отражает главные особенности майкопских погребений. Для погребальных сооружений большое значение имел пространственный подход: погребение находится в могильной яме или устроено на поверхности земли. К последним относятся захоронения в каменных ящиках, гробницах и могилы, слегка углубленные в почвенный слой. По его мнению, в погребальном обряде «майкопцев» следует выделять две традиции, представленные немегалитическими и мегалитическими памятниками. Для первой традиции характерны могильные конструкции, в которых стены обкладывались деревом, камнем, на дне могилы отмечены галечные выкладки [8, с. 16–17]. На могильной площадке, нередко устланной галькой и огражденной деревянной рамой высотой в 1-3 венца, находились останки скорченного скелета человека, ориентированного в южный сектор (тип I–Б, по А.Д. Резепкину). Этот тип погребений относится к новосвободненскому типу. Уже в раннемайкопское время появляются могилы, слегка углубленные в древний горизонт, их дно часто устилала галька. В такой могиле на дне находился низкий ящик или невысокий сруб [9, с. 73]. В знаменитом Майкопском кургане углы большой ямы (5,33×3,0 м) скруглены, а ее стены были слегка вогнутыми, дно покрывали речные голыши. В этом погребении угловые столбы прижимали деревянную облицовку стен [10, с. 125, рис. 7]. Форма ямы в Майкопском кургане напоминает стилизованное изображение повозки, предназначенной для путешествия в мир предков. Аналогичные погребальные сооружения были хорошо известны в среде скотоводческих племен бронзового века [11; 12].

Новосвободненский курган был возведен над погребением, едва углубленным в погребенную почву. В нем отсутствовала вымостка из гальки. Умерший находился в невысоком деревянном ящике, стенки которого образовывала рама, изготовленная из досок. На перекрытии ящика находилась символическая

упряжка из двух быков, обозначенная черепами животных. Вероятно, в упряжи пара быков соединялась между собой при помощи деревянного ярма, следы которого не зафиксированы.

Только в Майкопском кургане были обнаружены изображения крупного рогатого скота. Это известные золотые и серебряные фигурки животных (рис. 5, 1-2), их изображения на золотых пластинках. Изображения этих животных присутствовали в гравированных сюжетах на поверхности серебряных сосудов. Массивные фигурки животных различались между собой. Что было закодировано в их цветовой гамме? Возможно, какой-то зашифрованный астральный код?

Судя по материалам к отчету [10, с. 138], у одной золотой фигурки (рис. 5, 1) концы крупных рогов подняты вверх, и между ними врезными линиями нанесен знак в виде полуовала, тогда как у второй золотой фигурки концы крупных рогов слегка опущены, между ними нанесен знак в виде угловатой розетки, к которой с двух противоположных сторон примыкают горизонтальные черточки. У серебряных фигурок (рис. 5, 2) рога имеют меньшие размеры, они слегка прогнуты и едва выступают над затылком животного. У одной из серебряных фигурок (рис. 5, 1) на лоб помещена розетка, образованная четырьмя полуовалами, которая с боков ограничена вертикальными линиями рамки. У второй фигурки (рис. 5, 2) между рогами расположен знак в виде полуовала, он с двух противоположных сторон обрамлен вертикальной колонкой из коротких штрихов [10, рис. 16].

Вероятно, оба лобных значка на золотой и серебряной фигурках являются символическим изображением прута, согнутого в кольцо с торчащими в противоположные стороны концами [13, с. 533]. На фотографиях майкопских фигурок, которые были сфотографированы снизу, половые признаки животных не видны [14, рис. 98, 1-2]. Каждая пара животных имела различия в конфигурации рогов. Кроме того, они сопровождалась разными значками, которые были нанесены не на морду животного, а на его лоб. На лбу двух животных находится один и тот же знак в виде кольца с двумя боковыми «отростками», который являлся символом носового кольца. Можно предположить, что обе фигурки, выполненные из золота или серебра, имели один символ. Этот знак, по-видимому, подчеркивал, что эти особи были более покладистыми и использовались в упряжи как тягловые животные.

Вероятно, изображения крупного рогатого скота с невысокими прогнутыми рогами в составе процессии животных на двух майкопских серебряных сосудах и 23 золотых бляшки с их изображениями тоже могли обозначать волами [13, с. 534].

По-видимому, носовые кольца уже на заре бронзового века использовали для дальнейшего одомашнивания и превращения самцов крупного рогатого скота в волов. При помощи носового кольца, к которому был привязан поводок, можно было уверенно прижать голову животного к земле и провести его кастрацию, сделав его более спокойным. Так поступают животноводы и

сегодня (рис. 7, 1-2), удаляя репродуктивные органы для изменения их поведения, переводя животных в категорию волов². У крупного рогатого скота нос – самая болевая точка на теле животного. Кольцо позволяло контролировать поведение животного, пропуская через него ремень, который закреплялся на затылке, на рогах или доске ярма в запряженной повозке. У англичан кольцо в носу быка называется «перегородка» – *septum* (от лат. *saeptum*). В настоящее время его вставляют в нос годовалому животному.

Небольшая четырехлепестковая розетка, которая украшает лоб золотого бычка, перекликается с большой розеткой на дне серебряного сосуда, украшенного вереницей животных. С другой стороны, четырехлепестковая розетка на лбу животного напоминает солярные розетки на поверхности золотых бус (11 шт.), которыми мог быть подчеркнут статус погребенного. Они также были обнаружены в Майкопском кургане [10, рис. 12, 3, 28, 2].

В материалах к отчету по Майкопскому кургану отмечено, что золотые фигурки животных находились на окончаниях золотых трубок, а серебряные фигурки были надеты на окончания серебряных трубок. Еще две трубки из этого погребения оказались без зооморфных наверший. Верхнее окончание каждой трубки имело съемное навершие с притупленным концом, который украшала винтообразная лента, края которой обозначены парой прочерченных линий, между витками орнаментальной ленты расположена вереница вертикальных прорезей для крепления кистей. В отчете эти стойки с навершиями интерпретировались как своеобразные знамена или знаки власти [10, с. 138].

В отчете по Майкопскому кургану, составленном Н.И. Веселовским, описано положение трубочек в погребении. Шесть из них лежали справа от погребенного – две серебряные с золотыми окончаниями, на которые были надеты две золотые фигурки быков, две серебряные с золотыми окончаниями без фигурок быков и две серебряные трубки с серебряными быками [15, с. 33]. Судя по фрагментам, в коллекции было не менее 8 трубок [15, с. 36]. В Государственном Эрмитаже хранится 8 трубок, в том числе 4 – с золотыми окончаниями и 4 – серебряные. Одна из целых серебряных трубок имеет длину 71,3 см [16, № 20.17]. Б.В. Фармаковский сделал реконструкцию «балдахина», который в разобранном виде был сложен вдоль погребенного в кургане. Стойки крепились к крестовине. Поверх стоек была наброшена ткань, ее ниспадавший передний край был расшит бляшками. Однако отсутствует крестовидная система крепления трубок «балдахина». Нет деталей бокового соединения между трубками. В одном из престижных погребений могильника Клады найдено бронзовое колесо диаметром 32,5 см с крестовидным перекрестием, концы которого закреплялись в специальных пазах в ободке колеса [17, с. 75]. В его центре расположена односторонняя втулка со сквозным отверстием для насаживания на деревянную рукоять. Этот предмет был определен как штандарт [7, с. 36, 37, рис. 72, 5; 10]. Во втулке были найдены остатки дерева. Под колесом обнаружены три обработанные деревянные палочки. Размеры новосвободненского штандарта

2 [https:// vipkur.ru](https://vipkur.ru) (дата обращения к ресурсу: 20.11.2020 г.)

небольшие, тогда как в майкопском «балдахине» щелевидные отверстия расположены по спирали. По-видимому, реконструкция майкопского «балдахина» – дело будущего.

Интересно, что в одном из погребений (Марьинская-5, кург. 1) к краю стены, составленной из деревянных кольев, в ее средней части были положены две головы быков с бронзовыми носовыми кольцами [18, с. 44; 19, рис. 35, 42]. В этой связи напомним, что в Новосредненском погребении черепа быков с кольцами также лежали ближе к краю ящика.

Интерпретация бронзовых колец претерпела существенные изменения. На них впервые обратил внимание Н.И. Веселовский, обнаружив в кургане, раскопанном в 1906 г. близ г. Майкопа, и назвав их как «два медные псалия от удил» [20, с. 104, рис. 139]. При этом он подчеркнул, что керамика, найденная поблизости от этих предметов, сходна с глиняными сосудами ранее раскопанного им знаменитого Майкопского кургана Ошад [20, с. 105]. находка в кургане Бамутского могильника двух петлевидных колец позволила Р.М. Мунчаеву вновь затронуть вопрос об их интерпретации. Несмотря на то, что находки не сопровождалась костями животных, но зная, что в майкопских памятниках уже были известны кости лошадей, Р.М. Мунчаев, вслед за Н.И. Веселовским, осторожно предположил, что эти кольца могли быть принадлежностями конской упряжи – «бронзовыми псалиями» [21, с. 71–72; также см.: 2, с. 225–226, 390–391, рис. 42]. Такое определение долго оставалось общепринятым. В последующем появились альтернативные версии функциональной интерпретации этих предметов. В.А. Трифонов сквозь призму переднеазиатских связей майкопской культуры увидел параллели между т.н. майкопскими псалиями и парными петлеобразными предметами в руках древневосточных божеств и предложил считать первых культовыми атрибутами, использованными в погребальном обряде [22, с. 22–23, рис. 1]. К такому мнению достаточно скептически отнесся С.Н. Корневский, который предположил, что майкопские псалии могли использоваться для управления тягловыми животными, в частности, быками, а «в погребальном обряде майкопской культуры бронзовые кольца ... выполняли роль символов санно-волокушного транспорта, обладание которым явно поднимало престиж владельца» [23, с. 63–64]. В защиту точки зрения В.А. Трифонова выступил Ю.Ю. Пиотровский, несколько углубив тему о переднеазиатских параллелях: на основе анализа древней ближневосточной глиптики и шумерской мифологии (образ богини Инанны) он посчитал, что т.н. майкопские псалии и похожие на них изображения могут быть одновременно частью погребального обряда и символами власти погребенных [24, с. 50–51; 25, с. 147–149, рис. 1–3]. После замечательного открытия (А.Р. Канторович, В.Е. Маслов, В.Г. Петренко) в курганном могильнике Марьинская-5 бронзовых колец, где они *in situ* лежали около передних зубов животных, проблема с их интерпретацией канула в прошлое [18; 19]. Выяснилось, что в носу крупного тяглового животного пробивалось отверстие, в которое вставляли бронзовый прут. Его концы сгибали в кольцо, а место их смыкания перевязывали ремешком.

Такой недоуздок используют для управления крупными рогатыми животными. Вследствие новых обстоятельств, за т.н. майкопскими псалями после ряда промежуточных определений («петлевидные предметы», «бóльницы», «кольца» и др.) прочно закрепилось название «бронзовые носовые кольца». К носовому кольцу крепились веревка повода для управления животным. В этой связи чрезвычайно интересны наблюдения В.В. Емельянова о том, что шумерскому богу Энлилию принадлежали жезл и кольцо с продетой в него веревкой – символы наследственной власти над народом, власти, связующей Небо и Землю [26, с. 153–154]. В.В. Емельянов отметил, что в шумерских текстах возница «жезлом своим направляет..., а кольцом с веревкой управляет... бычью упряжку», при этом шумерский термин «eškirī < eš kirī₄» буквально означает «веревка + нос», т.е. на кольце закреплялась веревка, второй конец которой играл роль узды [26, с. 154].

В настоящее время известно 13 местонахождений этих изделий на Северном Кавказе. С.Н. Кореневский составил карту их распространения. В половине случаев их находят по два экземпляра в одном погребении, в одном случае обнаружено три предмета (жертвенник в Кладах) [14, с. 86, рис. 86]. Из этого следует, что они, как правило, являлись парными находками. Их появление на Северном Кавказе связано с новосвободненской культурой, на которую оказала сильное влияние урукская культура Месопотамии [27, с. 224]. Обращает внимание, что ни в Майкопском кургане, ни в кургане 31 могильника Клады, ни в Нальчикской гробнице [28] носовые кольца не были найдены. И в тоже время они встречаются в сравнительно простых погребениях, сводку которых приводим ниже.

1. В Бамутском могильнике близ хут. Новый Аршти в кургане 15(2) под каменной насыпью высотой 2,9 м на древнем горизонте была открыта площадка, выложенная галькой. На ней лежал скелет человека в скорченной позе. Погребенный был ориентирован головой на ЮЮЗ. Под черепом обнаружены четыре золотых колечка (диаметр – 1,2–1,4 см) с несомкнутыми концами, рядом с ними находились серебряная изогнутая длинная игла и фрагменты серебряного предмета с отверстием. Юго-восточнее этих украшений были обнаружены два бронзовых ножа, а в северо-западном углу – два красноглиняных сосуда, рядом с которыми лежали бронзовое четырехгранное шило и *два бронзовых «псаля» – носовых кольца* (рис. 6,3), сделанных из круглого в сечении прута [2, с. 301, 305; рис. 72, 3–6, 8]. По отношению к погребенному носовые кольца были обнаружены у противоположной стенки могилы, где должны были находиться черепа животных с этими кольцами.

В этом же могильнике в соседнем кургане 14(1) под каменной насыпью высотой 3,2 м на древнем горизонте на слое гальки было открыто еще одно захоронение. На прямоугольной площадке, оконтуренной булыжниками, находились останки человека, похороненного скорченно на боку, головой в южный сектор. Около костей ног был найден бронзовый проушный топор с несквозным отверстием для рукояти. В юго-западном углу могилы обнаружено золотое

кольцо (диаметр 1,2–1,4 см) с несомкнутыми концами и две золотые пластинки в виде «обойм» с несомкнутыми краями, размерами 5,7×1,6 см. В северо-западном углу находились три красноглиняных сосуда и бронзовый котел. У края могилы среди камней была найдена мисочка. В южной половине могилы обнаружены древесные угольки [2, с. 300, 301; рис. 71, 1, рис. 72, 2, 12, 13]. В этом погребении не было носовых колец, но найдено миниатюрное золотое кольцо, как и в соседнем кургане.

2. Чегем II, курган 27. Под насыпью на древнем горизонте была расчищена прямоугольная могильная яма глубиной 0,9 м, заваленная булыжником. Ее дно было выстлано белой галькой. Умерший, окрашенный охрой, был похоронен скорченно на правом боку, головой на ЮЗ. В могиле были найдены клювовидный шлифованный молоток, сделанный из черного камня, два бронзовых ножа и бронзовый «псалий» – носовое кольцо (рис. 6,1), изготовленное из круглого в сечении прута [29, с. 13–14, рис. 6, 14].

3. Марьинская-5. В кургане 1 был обнаружен ряд майкопских погребений. Из них основное погр. 12 было устроено в деревянной раме, обложенной камнями и перекрытой деревом. Умерший был похоронен скорченно на правом боку, головой ориентирован на юг. Край ямы поврежден погребением 10 (северокавказская культура), в заполнении которого обнаружены кости животного, в т.ч. передние резцы, окрашенные окислами бронзы, что косвенно свидетельствует о наличии около передних зубов животного *бронзового носового кольца* [19, с. 82].

4. В этом же кургане 1 открыто впускное ограбленное погр. 25, устроенное в квадратной яме. По ее периметру располагались вертикальные бревна, установленные в канавке. С боков они были укреплены слоем камней. Бревенчатая стена на 1 м возвышалась над полом погребения. Яма имела деревянное перекрытие, и на нем у южного края лежали два черепа буйволов, ориентированные мордами на юг (рис. 5, 5–6). Под основаниями черепов животных располагался край бревенчатой стены. Один череп животного был крупнее второго. В нос каждого из них было вставлено *бронзовое носовое кольцо*, согнутое из проволоки (рис. 5,7–8). Сгиб кольца был стянут кожаным ремешком. В могиле найдены также два бронзовых кинжала, костяной наконечник, фрагменты чернолощеного сосуда и миниатюрное золотое колечко [19, с. 86–92, рис. 35, 41, 42, 43, 5, 6, 44, 5, 6]. Судя по радиоуглеродной дате, погребения у Марьинской относятся ко второй пол. IV тыс. до н.э. [19, с. 92, 93].

5. Новосредненское I (см. выше).

6. Кубина. Насыпь кургана состояла из булыжника. Ее высота – 2 м, диаметр – 11 м. Основное погр. 6 было опоясано кромлехом. Могильная яма, едва углубленная в материк, была ориентирована по линии С-Ю. Вдоль ее верхнего контура располагался ряд булыжников, на которых лежало плитчатое перекрытие. На нем и вокруг него прослеживались следы дерева и охры. Вероятно, погребение сверху было обложено бревнами и перекрыто деревянным настилом. В могиле был похоронен взрослый человек, положенный скорченно на правый

бок, головой на ЮВ. Могила была обильно посыпана охрой. В ногах находился бронзовый котел. В нем среди остатков кожи были найдены *два бронзовых «псалия» – носовых кольца*, согнутых из проволоки с круглым сечением (рис. 6, 4–5). В стороне от котла стоял красноглиняный сосуд. За спиной погребенного, около его плеч были найдены два миниатюрных золотых колечка с сомкнутыми концами. Кроме того, в могиле обнаружены бронзовые предметы: два ножа, тесло, шило и костяная булавка (?) [30, с. 38-40; рис. 6, 7].

7. В могильнике Клады в кургане 4, который имел высоту 3 м, открыто погр. 1, расположенное на глубине 1,45 м на каменной площадке размером 3,3×2,0 м. На ней находились останки двух погребенных, положенных скорченно на правом боку и ориентированных головами на ЮВ. Кисти их рук находились у лица. В юго-восточном углу были найдены 12 кремневых наконечников стрел и бронзовые проушный топор, тесло и шило. В 45 см от этого угла были обнаружены *два бронзовых «псалия» – носовых кольца* (рис. 6, 11–12); рядом кости животного (черепа быков?). В отличие от погребенных людей, животные были ориентированы в противоположном направлении. Перед грудью западного погребенного находились два бронзовых ножа и шило, в ногах стояли четыре сосуда. Погребение было перекрыто слоем глины синеватого цвета, а поверх нее лежал слой камня [7, с. 10, 11, рис. 7, 3; с. 174].

8. В могильнике Клады в кургане 11, который объединил несколько небольших курганов, под каменной досыпкой над курганом 7 был открыт жертвенник, состоявший из бронзового котла, золотой плоскодонной чашечки, реповидного сосуда, чернолощеного кубка и *трех бронзовых «псалиев» – носовых колец*, которые лежали в кучке [7, с. 18, 19, рис. 24, 5, 7, с. 174, 2, 4, 5]. В этом комплексе носовые кольца были сняты с трех животных и были помещены под котел, перевернутый верх дном.

9. В кургане 26 могильника Клады был открыт участок дна погребения, мощенного галечником и покрытого охрой. Здесь были найдены фрагменты двух керамических сосудов, бронзовый крюк с боковым отверстием для подвешивания, сделанный из четырехгранного в сечении прута, и *бронзовый «псалий» – носовое кольцо* из проволоки [7, с. 18, рис. 24, 4].

10. Майкоп. Небольшая курганная насыпь состояла из щебня. В южной части кургана, в раскопочной траншее при обвале земли было обнаружено *«два медных псалия от удил»* (рис. 6, 13), у которых оба конца стержня окольцованы двумя парами валиков [2, с. 225, 226, рис. 42, 3].

11. Венцы, курган 3, погр. 4. В центре подовальной могильной яме потревоженного погребения находился красноглиняный сосуд. Около него лежал бронзовый нож, а вдоль сосуда, по линии СВ-ЮЗ – *два бронзовых кольца* (рис. 6, 9–10), оба в небольших деревянных футлярах прямоугольной формы [14, с. 120, 136; рис. 35, 2].

12. Ульский аул, курган 5, погр. 5. В погребении найдены *два бронзовых кольца* (рис. 6, 7–8) [14, с. 129, № 68].

13. Чишхо. В погр. 2 найдены тесло, каменный молот и *бронзовое кольцо* (рис. 6, б) [14, с. 129, № 67].

Таким образом, в настоящее время на Северном Кавказе известно 13 погребальных комплексов, в которых обнаружено 23 бронзовых носовых кольца. В 8 комплексах их было по 2 экземпляра. Еще в одном (Марьинская, курган 1, погр. 12) черепа животных разрушены, но судя по резцам, окрашенным бронзой, в этом погребении тоже могло быть два кольца. В одном случае под перевернутым бронзовым котлом находились три носовых кольца. Во всех случаях прут, который был согнут в кольцо, имеет круглое сечение. Кольцо имеет длинные прямые скругленные или слегка утолщенные концы. Один конец прута проталкивали в отверстие, пробитое в носовой перегородке животного, а затем проволоку загибали в петлю. В кольце места соприкосновения проволоки перевязывали кожаным ремешком.

Череп быков с бронзовыми носовыми кольцами были обнаружены на перекрытии деревянного ящика в новосредненском комплексе. Подобный случай зафиксирован в Марьинском-5 могильнике, где головы животных с носовыми кольцами были положены на край большого ящика, стены которого были составлены из вертикальных бревен.

Носовые кольца или недоуздки известны в культурах бронзового века на Ближнем Востоке (Аладжа Хююк) [14, рис. 83, 9, 10]. Они украшали морды быков в царском некрополе Ура и штандарт из этого некрополя [19, с. 103]. Носовые кольца известны в культурах Сибири: в афанасьевской культуре мы находим образ «поджарого» быка с петлей на морде или в ноздрях [31, с. 79].

Носовая петля могла быть не только металлической, ее, очевидно, часто делали из веревки или кожаного ремня. Носовое кольцо – это форма недоуздки, которая была широко распространена в культурах различных народов в современном мире.

На Востоке оригинальный атрибут в виде кольца с вертикальной планкой, присоединенной к нему, в руке бога рассматривается как символическое изображение быка. В месопотамском искусстве были широко распространены символы в виде колец со стержнем, являвшиеся атрибутами богини Инанны (Иштар). Столбы с этими изображениями устанавливали перед храмами верховных божеств (Ану, Инанна) [22, с. 22, 23, рис. 1, 1–7].

На Северном Кавказе нередко находят миниатюрные золотые колечки с сомкнутыми концами. Такое колечко часто сопровождается подвеской в виде каменной бусины (сердолик), иногда миниатюрным вотивным кинжальчиком [14, с. 94–100]. Иногда золотое колечко находится за спиной умершего, в районе его плеч, как в могильнике Новосреднинский I – по-видимому, оно подвешивалось к налобной ленте в районе затылка.

У скотоводов новотитаровской культуры были широко распространены подвески в 1,5 оборота, выполненные из серебра, реже – из бронзы. Концы проволоки были скруглены и расплющены. Этот тип украшений представлен

214 экз. Их местонахождение у височных и затылочных костей позволило предположить, что они вплетались в волосы, либо являлись деталями головного убора [32, с. 161, рис. 48]. Такие украшения зафиксированы в ряде случаев в новосвободненое время [27, рис. 135-III, 3, 9].

Если в новосвободненское время животному прокалывали ноздрю, за которую цепляли носовое кольцо, то позже, в новотитаровский период этот акт приобретает и иное символично-обрядовое действие – человек стал прокалывать мочки своих ушей и вставлять в них одно или два небольших серебряных или бронзовых, значительно реже золотых кольца-подвески, которые, очевидно, имитировали бычьи носовые кольца [33]. Возможно, таким магическим образом он обретал некоторые свойства этих животных, выступавших символом, ипостасью божества, и уподоблял себя им. Здесь на ум приходит известный персонаж авестийской мифологии – первородный человеко-бык, пастух-царь Гопат-шах, который «пребывает в [стране] Иранведж в кишваре Хванирах. И от ног до середины тела он – бык, а от середины тела до верха он – человек», и отождествляемый с первочеловеком Гайомардом [34]. К сожалению, не ясно, кто предпочитал носить такие подвески – мужчины или женщины? В настоящее время мы не имеем данных на этот счет.

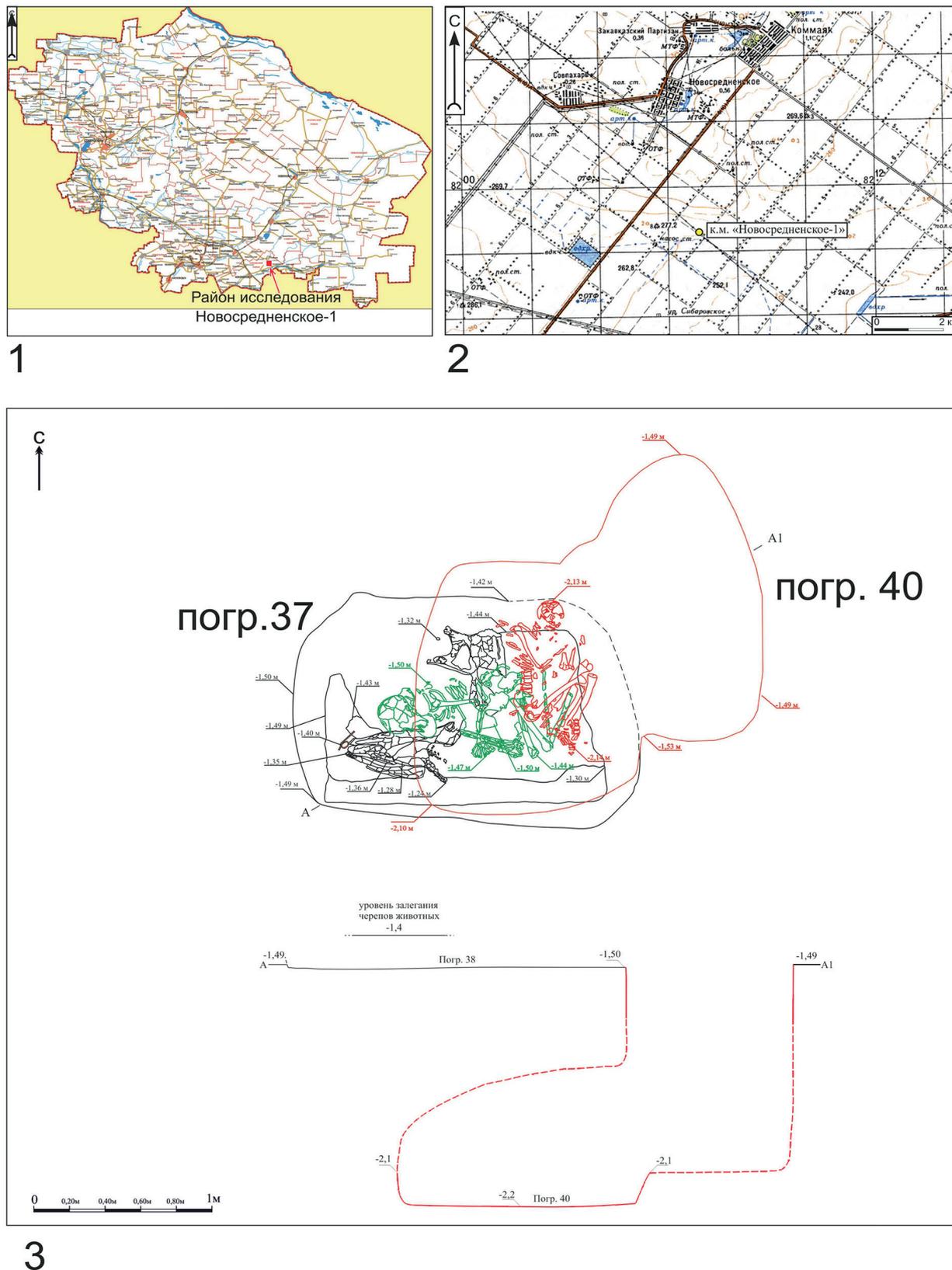

Рис. 1. Курганный могильник «Новосредненское – I»: 1 – район исследований; 2 – план могильника; 3 – курган 1, план погребений 37 и 40
 Fig. 1. Burial mound “Novosrednenskoe - I”: 1 – research area; 2 – plan of the burial ground; 3 – mound 1, plan of the burials 37 and 40

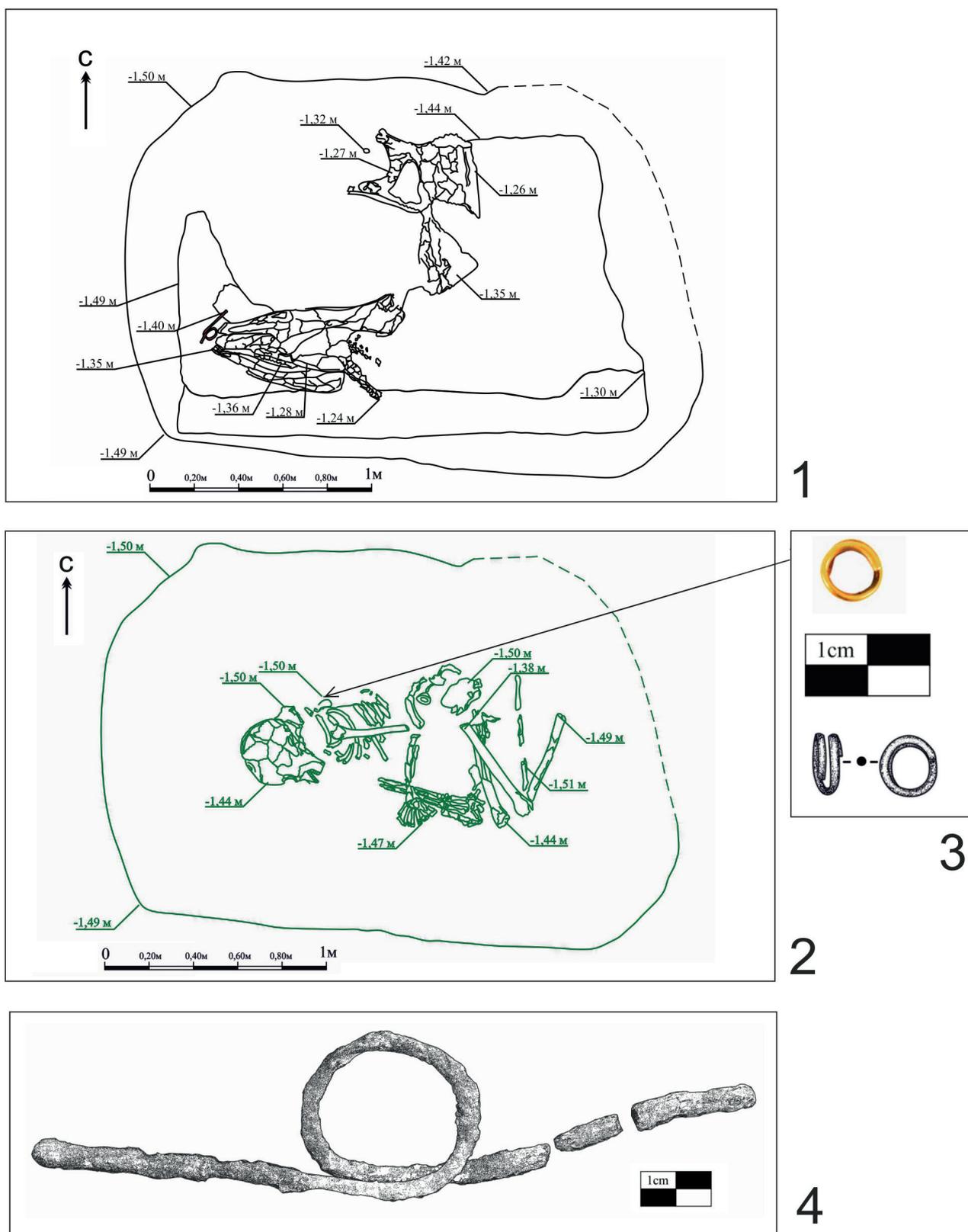

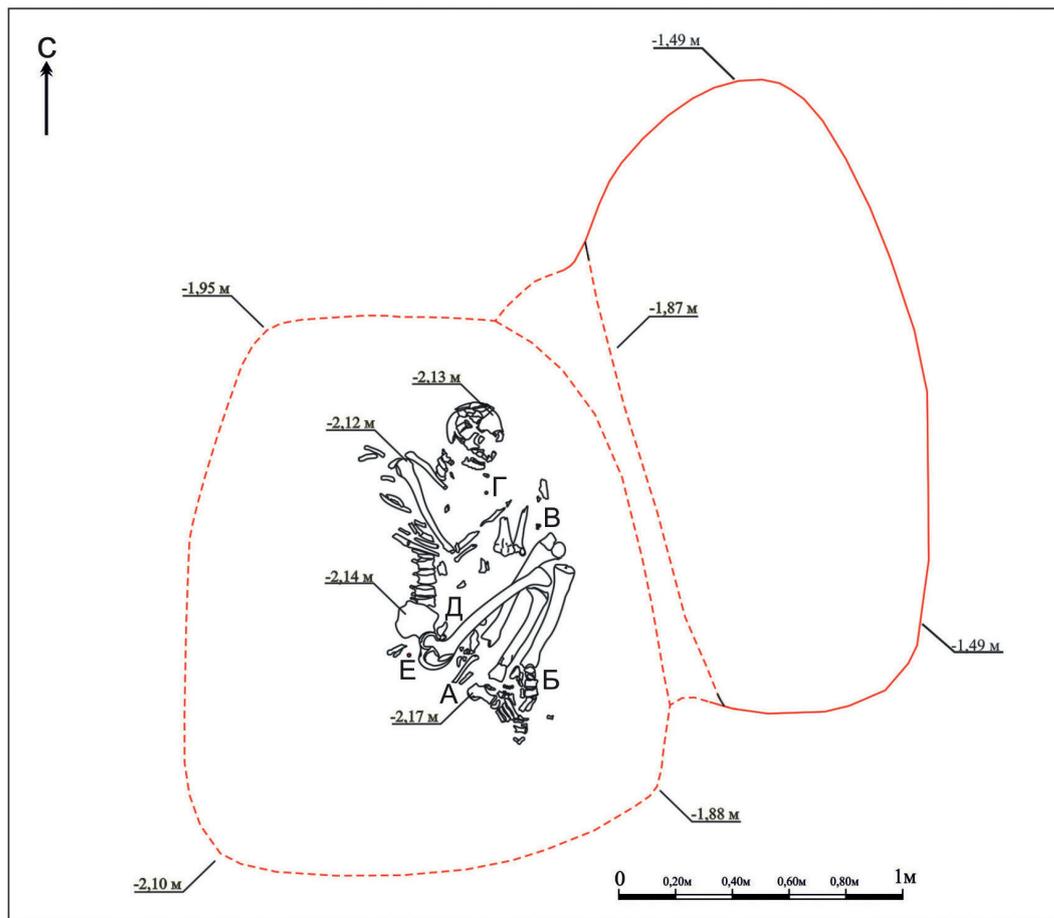
Рис. 2. Курганный могильник «Новосредненское - I»: 1 – перекрытие в погр. 37; 2 – дно могилы в погр. 37; 3 – золотое кольцо из погр. 37; 4 – бронзовое носовое кольцо из погр. 37

Fig. 2. Burial mound “Novosrednenskoe - I”: 1 – cover in the burial 37; 2 –bottom of the grave in the burial 37; 3 – a gold ring from the burial 37; 4 – a bronze nose ring from the burial 37

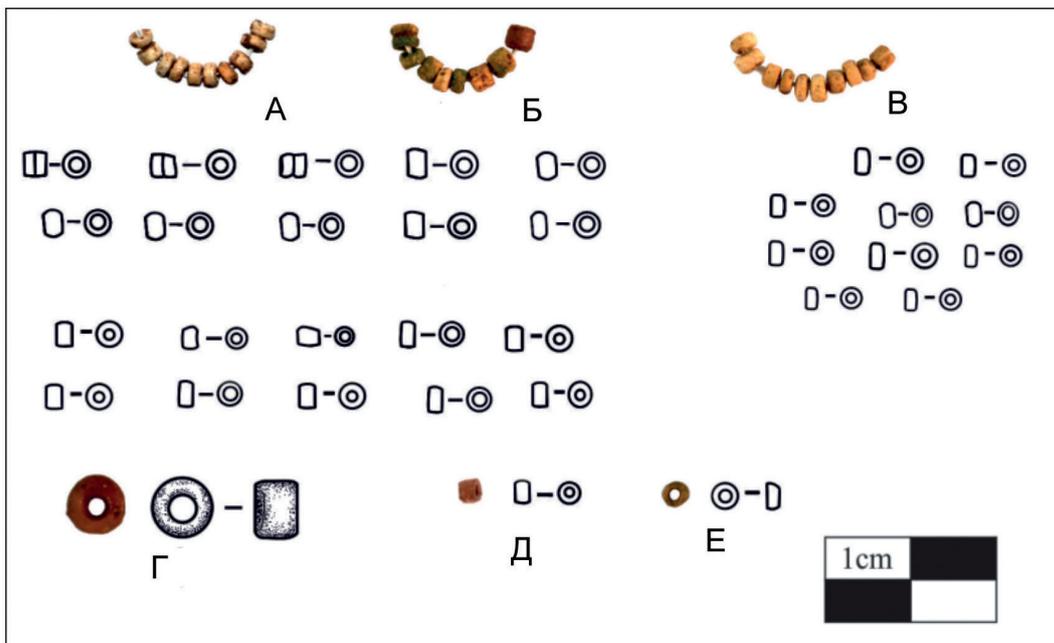

Рис. 3. Курганный могильник «Новосредненское - I»: 1 – находки на перекрытии в погр. 37;
2 – бронзовое носовое кольцо около костей черепа в погр. 37

Fig. 3. Burial mound “Novosrednenskoe - I”: 1 – findings on the cover in the burial 37;
2 – a bronze nose ring near the skull bones in the burial 37

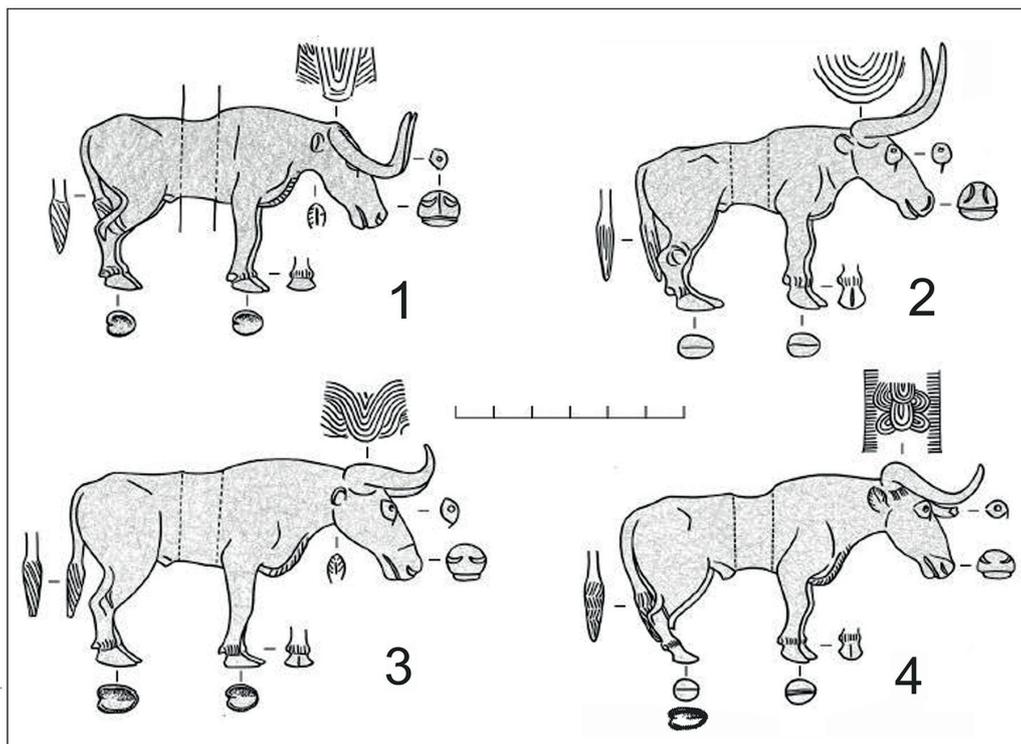
1

2

Рис. 4. Курганный могильник «Новосредненское - I»: 1 – план погребения 40; 2 – бисер и бусина из погр. 40

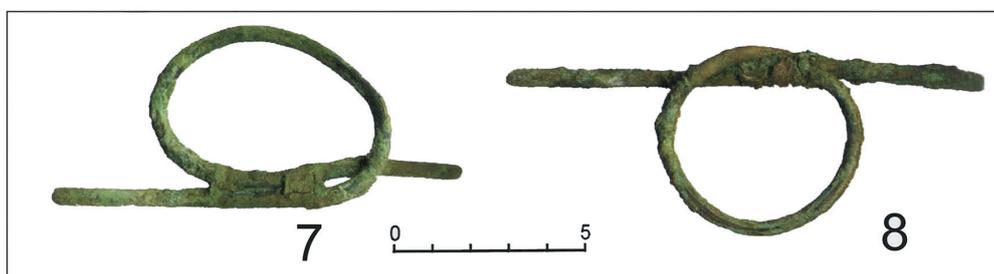
Fig. 4. Burial mound “Novosrednenskoe - I”: 1 – plan of the burial 40; 2 – beads from the burial 40

5

6

7

8

Рис. 5. Находки из майкопских погребений: 1-4 – фигурки быков из Майкопского кургана (по: Пиотровский Ю.Ю., 2020); 5 – череп быка с бронзовым носовым кольцом (Марьинская 5, курган 1, погр. 25); 6 – черепа быков на краю перекрытия (Марьинская 5, курган 1, погр. 25); 7-8 – носовые кольца (Марьинская 5, курган 1, погр. 25)

Fig. 5. Findings from the Maikop burials: 1-4 – figurines of bulls from the Maikop tumulus (Piotrovsky Yu.Yu., 2020); 5 – the skull of a bull with a bronze nose ring (Maryinskaya 5, mound 1, burial 25); 6 – skulls of bulls at the edge of the cover (Maryinskaya 5, mound 1, burial 25); 7-8 – nose rings (Maryinskaya 5, mound 1, burial 25)

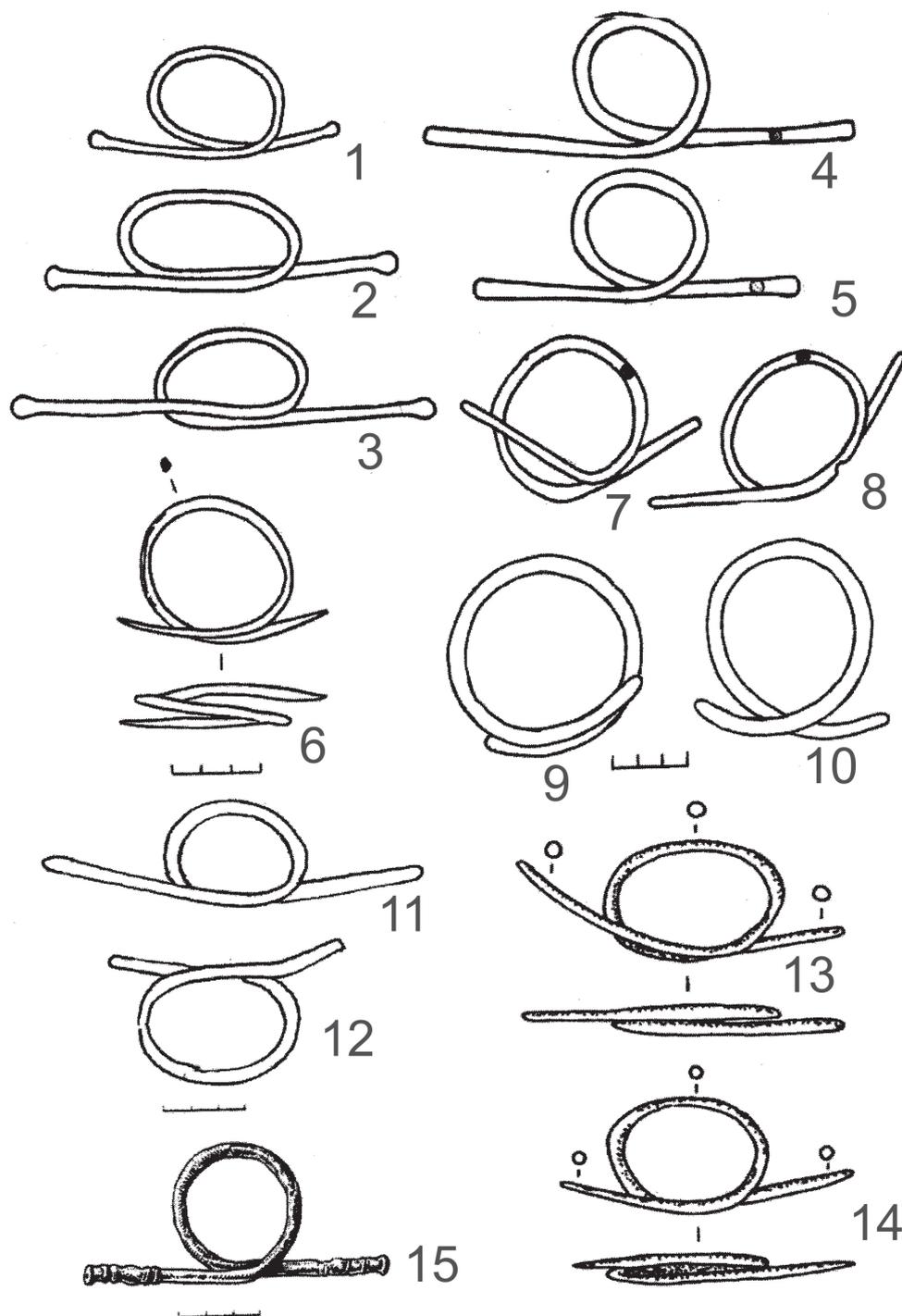

Рис. 6. Носовые кольца: 1 – Чегем II, курган 27, погр. 1; 2-3 – Бамут, курган 15; 4-5 – Кубина к.п.; 6 – Чишхо, разрушенное погребение; 7-8 – Ульский аул; 9-10 – Венцы, курган 3, погр. 4; 11-12 – Клады, курган 4, погр. 1; 13 – Майкоп, разрушенный курган (по: Корневский С.Н., 2011)

Fig. 6. Nose rings: 1 – Chegem II, mound 27, burial 1; 2-3 – Bamut, mound 15; 4-5 – Kubina; 6 – Chishkho, collapsed burial; 7-8 – Ulsky aul; 9-10 – Ventsy, mound 3, burial 4; 11-12 – Klady, mound 4, burial 1; 13 – Maikop, collapsed mound (Korenevsky S.N., 2011)

1

2

Рис. 7. Использование носовых колец современными скотоводами
(из доступных в интернете источников)

Fig. 7. Use of the nose rings by modern cattle-breeders (from sources available on the Internet)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Гудименко И.В. От Азова до Моздока. Краткие итоги археологических исследований на объектах ПАО «ФСК ЕЭС» в 2017-18 гг. Ростов-на-Дону: ЗАО «ОКН-проект». 2019. – 134 с.
2. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975. – 415 с.
3. Ильюков Л.С. Колесный транспорт и проникновение в Восточноевропейскую степь племен майкопской культурно-исторической общности // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества / отв. ред. И.Г. Чайка и др. Краснодар: И. Платонов, 2020. Вып.10. – С. 366–369.
4. Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. Вып.16. М.: ИА РАН, 2013. – 568 с.
5. Ильюков Л.С., Мячин С.В. погребения лолинской культуры из Невинномысского могильника // Археологическое наследие Саратовского Поволжья. Вып. 13. Саратов, 2015. – С. 77–90.
6. Резепкин А.Д. Северо-западный Кавказ в эпоху ранней и средней бронзы // Автореферат дис. канд.... ист. наук. Л., 1989.
7. Резепкин А.Д. Новосвободненская культура (на основе могильника «Клады»). – СПб.: Нестор – История, 2012. – 344 с.
8. Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья: Майкопско – Новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М.: Наука, 2004. – 243 с.
9. Бианки А.М., Днепровский К.А. Об одном из вариантов погребального обряда майкопской культуры // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1988. – С. 71–85.
10. Пиотровский Ю.Ю. Майкопский курган (Ошад): от археологического памятника к археологическому источнику // Der Kaukasus zwischen Osteuropa und Vorderem Orient in der Bronze- und Eisenzeit: Dialog der Kulturen, Kultur des Dialoges. Internationale Fachtagung für die Archäologie des Kaukasus und Humboldt-Kolleg (5.-8. Oktober 2015, Sankt Petersburg). Кавказ между Восточной Европой и Передним Востоком в бронзовом и железном веке:
  1. Gudimenko IV. *From Azov to Mozdok. Brief results of archaeological research at the sites of PJSC “FSK EES” in 2017-18* [Ot Azova do Mozdoka. *Kratkie itogi arkheologicheskikh issledovaniy na obyektakh PAO «FSK EES» v 2017-18 gg*]. Rostov-on-Don: LLC “OKN-proekt”, 2019.
  2. Munchaev RM. *Caucasus at the dawn of the Bronze Age* [Kavkaz na zare bronzovogo veka]. Moscow: Nauka, 1975.
  3. Ilyukov LS. *Wheeled transport and penetration of the tribes of the Maikop cultural and historical community into the East European steppe* [Kolesnyy transport i proniknovenie v Vostochnoevropeyskuyu step plemen maykopskoy kulturno-istoricheskoy obschnosti]. *Bulletin of the Krasnodar regional branch of the Russian Geographical Society* [Vestnik Krasnodarskogo regionalnogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obschestva]. Chaika I.G. et al. (eds.). Krasnodar: I. Platonov, 2010;(10):366–369.
  4. Passing RA. *Lolinskaya culture. Northwestern Caspian Sea at the turn of the Middle and Late Bronze Age* [Lolinskaya kultura. Severo-zapadnyy Prikaspiy na rubezhe srednego i pozdnego bronzovogo veka]. *Materials of protective archaeological research* [Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy]. Issue 16. Moscow: IA RAN, 2013.
  5. Ilyukov LS, Myachin SV. *Burials of the Lolinskaya culture from the Nevinnomyssk burial ground* [Pogrebeniya lolinskoy kultury iz Nevinnomysskogo mogilnika] *Archaeological heritage of the Saratov Volga region* [Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo Povolzhya]. Issue 13. Saratov, 2015:77-90.
  6. Rezepkin AD. *Northwestern Caucasus in the Early and Middle Bronze Age* [Severo-zapadnyy Kavkaz v epokhu ranney i sredney bronzy]. Abstract of PhD thesis. Leningrad, 1989.
  7. Rezepkin AD. *Novosvobodnenskaya culture (based on the burial ground “Klady”)* [Novosvobodnenskaya kultura (na osnove mogilnika «Klady»)]. Saint Petersburg: Nestor-History, 2012.
  8. Korenevsky SN. *The most ancient farmers and cattle-breeders of the Ciscaucasia: Maikop-Novosvobodnenskaya community, problems of internal typology* [Drevneyshie zemledeltsy i skotovody Predkavkazya: Maykopsko-Novosvobodnenskaya obschnost, problemy vnutrenney tipologii]. Moscow: Nauka, 2004.

диалог культур, культура диалога. Международная научная конференция по археологии Кавказа и Гумбольдт-лекторий (5-8 октября 2015 года, Санкт-Петербург) / *Archäologie in Iran und Turan*. Band 19. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2020. – С. 105–171.

11. Ковалев А.А. Могильные ямы, моделированные форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение // *Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность. Погребальная архитектура и планировка некрополей* // Труды ИИМК РАН. Т. 47. СПб.: ИИМК РАН. Гос. Эрмитаж, 2018. – С. 25–33.

12. Дмитриенко М.В., Илюков Л.С. Имитации повозок в погребениях среднего бронзового века Северного Кавказа (в печати).

13. Илюков Л.С. Древнейшая форма упряжи (по материалам Северного Кавказа) // *Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России. Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов (Ростов-на-Дону, 13–15 ноября 2019 г.)* / [Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 598 с.

14. Корневский С.Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко – культурный аспект. М.: ТАУС, 2011. – 336 с.

15. Чернопицкий М.П. Майкопский «балдахин» // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 192. Древние культуры Кавказа и Причерноморских степей. М.: Наука, 1987. – С. 33–40.

16. *Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое – первое тысячелетия до н.э.* // Каталог выставки. Под ред. Ю.Ю. Пиотровского. СПб.: Чистый лист. 2013. – 648 с.

17. Бестужев Г.Н., Резепкин А.Д. Новые находки из гробницы у станицы Новосвободной // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 176. Средняя Азия и Кавказ. 1983. – С. 75–78.

18. Канторович А.Р., Маслов В.Е., Петренко В.Г. Находка бронзовых элементов управления быками (носовых колец) в 2009 г. и проблема передневосточных связей майкопской культуры Северного Кавказа // *Древность: Историческое знание и специфика источника. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского и Дм.С. Раевского*. Вып. IV. 14-26 декабря 2009 года. – М.: ИВ РАН, 2009. – С. 44–46.

9. Bianki AM, Dneprovsky KA. On one of the variants of the funeral rite of the Maikop culture. [Ob odnom iz variantov pogrebalnogo obryada maykopskoy kultury] *Questions of archeology of Adygea [Voprosy arkheologii Adygei]*. Maykop, 1988:71–85.

10. Piotrovsky YuYu. Maikop Kurgan (Oshad): from an archaeological site to an archaeological source [*Maykopskiy kurgan (Oshad): ot arkheologicheskogo pamyatnika k arkheologicheskomu istochniku*]. *Der Kaukasus zwischen Osteuropa und Vorderem Orient in der Bronze- und Eisenzeit: Dialog der Kulturen, Kultur des Dialoges. Internationale Fachtagung für die Archäologie des Kaukasus und Humboldt-Kolleg* (5.-8. Oktober 2015, Sankt Petersburg). *The Caucasus between Eastern Europe and the Near East in the Bronze and Iron Age: a dialogue of cultures, a culture of dialogue. International Scientific Conference on the Archeology of the Caucasus and Humboldt Lecture Hall* (5-8 October 2015, St. Petersburg). *Archäologie in Iran und Turan*. Band 19. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2020:105–171.

11. Kovalev AA. Burial pits modeled in the shape of a cart in Xinjiang and East Kazakhstan: dating and origin. [Mogilnye yamy, modelirovannye forme povozki, v Sintszyane i Vostochnom Kazakhstane: ikh datirovka i proiskhozhdenie] *Ancient necropolises - funeral and memorial rituals. Burial architecture and layout of necropolises. Proceedings of the IIMKRAS [Drevnie nekropoli – pogrebalno-pominalnaya obryadnost. Pogrebalnaya arkhitektura i planirovka nekropoley]*. Vol. 47. Saint Petersburg: IIMK RAN. State Hermitage, 2018:25-33.

12. Dmitrienko MV, Ilyukov LS. *Imitations of carts in the burials of the Middle Bronze Ages in the North Caucasus [Imitatsii povozok v pogrebeniyakh srednego bronzovogo vekam Severnogo Kavka]*. (in press).

13. Ilyukov LS. The most ancient form of harness (based on materials from the North Caucasus) [*Drevneyshaya forma upryazhi (po materialam Severnogo Kavkaza)*] *Peoples of the Caucasus in the civilizational space of Russia. Materials of the VI International Forum of Historians-Caucasian Studies (Rostov-on-Don, November 13-15, 2019)* [*Narody Kavkaza v tsivilizatsionnom prostranstve Rossii. Materialy VI Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov (g. Rostov-na-Donu, 13–15 noyabrya 2019 g.)*]. Acad. G.G. Matishov (ed.). Rostov-on-Don: Publishing house of the SSC RAS, 2019.

19. Канторович А.Р., Маслов В.Е., Петренко В.Г. Погребения майкопской культуры кургана 1 могильника Марьинская – 5 // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Вып. XI. Археология и краеведение, музееведение. М.: Памятники исторической мысли, 2013. – С. 71–108.
20. *Отчет Императорской Археологической комиссии за 1906 год*. СПб., 1909.
21. Мунчаев Р.М. Бронзовые псалии майкопской культуры и проблемы возникновения коневодства на Северном Кавказе // *Кавказ и Восточная Европа в древности*. М.: Наука, 1973. – С. 71–76.
22. Трифонов В.А. Некоторые вопросы переднеазиатских связей майкопской культуры // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 192. Древние культуры Кавказа и Причерноморских степей. М.: Наука, 1987. – С. 18–26.
23. Корневский С.Н. Был ли у племен майкопской культуры транспорт? // *Исследования по археологии юга Восточной Европы: Сборник научных трудов*. Элиста, 1902. – С. 58–65.
24. Пиотровский Ю.Ю. Еще раз о «псалиях» майкопской культуры // *Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского: ТД*. – СПб, 1994. – С. 48–51.
25. Пиотровский Ю.Ю. Бронзовые ритуальные предметы в погребениях Северного Кавказа // *Кунсткамера. Этнографические тетради*. Вып. 7. СПб., 1995. – С. 145–150.
26. Емельянов В.В. «Майкопские псалии» в шумеро-аккадских текстах: Две гипотезы названия предмета // *Кунсткамера. Этнографические тетради*. Вып. 7. СПб., 1995. – С. 150–155.
27. Резепкин А.Д. Майкоп-Новосвободная: общность или культуры? // *Der Kaukasus zwischen Osteuropa und Vorderem Orient in der Bronze- und Eisenzeit: Dialog der Kulturen, Kultur des Dialoges. Internationale Fachtagung für die Archäologie des Kaukasus und Humboldt-Kolleg (5.-8. Oktober 2015, Sankt Petersburg)*. Кавказ между Восточной Европой и Передним Востоком в бронзовом и железном веке: диалог культур, культура диалога. Международная научная конференция по археологии Кавказа и Гумбольдт-лекторий (5-8 октября 2015 года, Санкт-Петербург) / *Archäologie*
14. Korenevsky SN. *The oldest metal of the Ciscaucasia. Typology. Historical and cultural aspect [Drevneyshiy metall Predkavkazya. Tipologiya. Istoriko-kulturnyy aspekt]*. Moscow: TAUS, 2011.
15. Chernopitsky MP. Maikop “canopy” [Maykopskiy «baldakhin»] *Brief reports of the Institute of Archeology. Issue 192. Ancient cultures of the Caucasus and the Black Sea steppes [Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii. Vyp. 192. Drevnie kultury Kavkaza i Prichernomorskikh stepey]*. Moscow: Nauka, 1987:33-40.
16. Bronze Age. Europe without borders. 4th – 1st millennium BC [Bronzovyy vek. Evropa bez granits. CHetvertoe – pervoe tysyacheletiya do n.e.] *Exhibition catalog [Katalog vystavki]*. Piotrovsky YuYu (ed.). Saint Petersburg: Chisty list, 2013.
17. Bestuzhev GN, Rezepkin AD. New finds from the tomb near the village of Novosvobodnaya [Novye nakhodki iz grobnitsy u stanitsy Novosvobodnoy] *Brief Reports of the Institute of Archeology. Central Asia and the Caucasus [Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii. Vyp. 176. Srednyaya Aziya i Kavkaz]*. 1983;(176):75-78.
18. Kantorovich AR, Maslov VE, Petrenko VG. Finding the bronze elements of the bull’s control (nose rings) in 2009 and the problem of the Near-Eastern connections of the Maikop culture of the North Caucasus [Nakhodka bronzovykh elementov upravleniya bykami (nosovykh kolets) v 2009 g. i problema perednevostochnykh svyazey maykopskoy kultury Severnogo Kavkaza] *Antiquity: Historical knowledge and specificity of the source. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of E.A. Grantovsky and D.S. Raevsky [Drevnost: Istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy pamyati E.A. Grantovskogo i Dm.S. Raevskogo. Vyp. IV. 14–26 dekabrya 2009 goda]*. Moscow: IV RAN, 2009;(4):44-46.
19. Kantorovich AR, Maslov VE, Petrenko VG. Burials of the Maikop culture of mound 1 of the Maryinskaya burial ground – 5 [Pogrebeniya maykopskoy kultury kurgana 1 mogilnika Maryinskaya – 5] *Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue XI. Archeology and local history, museology [Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. XI. Arkheologiya i kraevedenie, muzeevvedenie]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2013;(11):71-108.

in Iran und Turan. Band 19. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2020. – С. 215–226.

28. Чеченов И.М. Гробница ранней бронзы в г. Нальчике. Нальчик: Эльбрус, 1973. – 68 с.

29. Мизиев И.М., Бетрозов Р.Ж., Нагоев А.Х. Археологические раскопки 1972 года в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1973. – 59 с.

30. Биджиев Х.Х. Большой курган у аула Кубинка в Карачаево-Черкесии // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: Наука, 1980. – С. 33–43.

31. Шер А.Д. Первобытное искусство. Учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 351 с.

32. Гей А.Н. Новотитаровская культура. М.: ТОО «Старый сад», 2000. – 224 с.

33. Ильюков Л.С. Пирсинг у скотоводов бронзового века Восточной Европы // Вещь в контексте погребального обряда. Материалы международной научной конференции. М.: РГГУ, 2020. – С. 111–114.

34. Тревер К.В. Гопатшах-пастух-царь // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 2. Л., 1940. – С. 71–86.

20. *Report of the Imperial Archaeological Commission for 1906 [Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1906 god]*. Saint Petersburg, 1909.

21. Munchaev RM. Bronze cheekpieces of the Maikop culture and the problems of the emergence of horse breeding in the North Caucasus [Bronzovye psalii maykopskoy kultury i problemy vznokhneniya konevodstva na Severnom Kavkaze] *Caucasus and Eastern Europe in antiquity [Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti]*. Moscow: Nauka, 1973:71-76.

22. Trifonov VA. Some questions of the Near Asian ties of the Maikop culture [Nekotorye voprosy peredneaziatskikh svyazey maykopskoy kultury] *Brief Reports of the Institute of Archeology. Issue 192. Ancient cultures of the Caucasus and the Black Sea steppes [Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii. Vyp. 192. Drevnie kultury Kavkaza i Prichernomorskikh stepey]*. Moscow: Nauka, 1987:18-26.

23. Korenevsky SN. Did the tribes of the Maikop culture have transport? [Byl li u plemen maykopskoy kultury transport?] *Research in the archeology of the South of Eastern Europe: Collection of scientific papers [Issledovaniya po arkheologii yuga Vostochnoy Evropy: Sbornik nauchnykh trudov]*. Elista, 1902:58-65.

24. Piotrovsky YuYu. Once again about the “cheekpieces” of the Maikop culture [Esche raz o «psaliyakh» maykopskoy kultury] *Hermitage readings in memory of B.B. Piotrovsky: TD [Ermitazhnye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo: TD]*. Saint Petersburg, 1994:48-51.

25. Piotrovsky YuYu. Bronze ritual artifacts in the burials of the North Caucasus [Bronzovye ritualnye predmety v pogrebeniyakh Severnogo Kavkaza] *Kunstkamera. Ethnographic notebooks [Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi]*. Issue 7. Saint Petersburg, 1995;(7):145–150.

26. Emelyanov VV. “Maikop cheeks” in the Sumerian-Akkadian texts: Two hypotheses of the name of the artifact [«Maykopskie psalii» v shumero-akkadskikh tekstakh: Dve gipotezy nazvaniya predmeta] *Kunstkamera. Ethnographic notebooks [Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi]*. Saint Petersburg, 1995;(7):150-155.

27. Rezepkin AD. Maikop-Novosvobodnaya: Community or Culture? [Maykop–Novosvobodnaya: obschnost ili kultury?]. *Der Kaukasus zwischen Osteuropa und Vorderem Orient in der Bronze- und Eisenzeit: Dialog der Kulturen, Kul-*

tur des Dialoges. Internationale Fachtagung für die Archäologie des Kaukasus und Humboldt-Kolleg (5-8 Oktober 2015, Sankt Petersburg). The Caucasus between Eastern Europe and the Near East in the Bronze and Iron Age: a dialogue of cultures, a culture of dialogue. International Scientific Conference on the Archeology of the Caucasus and Humboldt Lecture Hall (5-8 October 2015, St. Petersburg) / Archäologie in Iran und Turan. Band 19. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2020:215-226.

28. Chechenov IM. *Early Bronze Tomb in the city of Nalchik* [Grobnitsa ranney bronzy v g. Nalchike]. Nalchik: Elbrus, 1973.

29. Miziev IM, Betrozov RZh, Nagoev AKh. *Archaeological excavations in 1972 in Kabardino-Balkaria* [Arkheologicheskie raskopki 1972 goda v Kabardino-Balkarii]. Nalchik: Elbrus, 1973.

30. Bidzhiev KhKh. Large mound near the village of Kubinka in Karachay-Cherkessia [Bolshoy kurgan u aula Kubinka v Karachaevo-CHerkesii] *North Caucasus in antiquity and in the Middle Ages* [Severnyy Kavkaz v drevnosti i v srednie veka]. Moscow: Nauka, 1980:33-43.

31. Sher AD. Primitive art. Handbook [Pervobytnoe iskusstvo. Uchebnoe posobie]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006.

32. Gey AN. *Novotitarovskaya culture* [Novotitarovskaya kultura]. Moscow: LLP "Stary Sad", 2000.

33. Ilyukov LS. Piercing among Bronze Age cattle-breeders in Eastern Europe [Pirsing u skotovodov bronzovogo veka Vostochnoy Evropy] *Thing in the context of a funeral rite. Proceedings of the international scientific conference* [Vesch v kontekste pogrebalnogo obryada. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii]. Moscow: RGGU, 2020:111-114.

34. Trever KV. Gopatshah-Shepherd-Tsar. [Gopatshakh-pastukh-tsar] *Proceedings of the Department of the East of the State Hermitage* [Trudy Otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha]. Vol. 2. Leningrad, 1940:71-86.

Статья поступила в редакцию 16.02.2021 г.